

Совет Безопасности

Distr.: General
17 December 2020
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 16 декабря 2020 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

В связи с моим письмом от 1 декабря 2020 года, изданным в качестве документа [S/2020/1156](#), и письмом Постоянного представителя Германии от 7 декабря 2020 года имею честь настоящим препроводить письмо Министра иностранных дел Турецкой Республики Мевлюта Чавушоглу на имя Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности/ заместителя Председателя Европейской комиссии Джозепа Борреля (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Феридун Х. Синирлиоглу
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 16 декабря 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

Анкара, 14 декабря 2020 года

Благодарю Вас за Ваше письмо от 4 декабря 2020 года. С учетом содержания и тона Вашего письма считаю необходимым обратить Ваше внимание на некоторые дополнительные моменты.

Прежде всего, чтобы внести полную ясность, позвольте мне подробнее остановиться на описании событий, предшествовавших противоправному досмотру судна «Розелин А». Сообщения электронной почты, обмен которыми имел место между возглавляемым мною министерством и должностными лицами операции «Ирини», были также препровождены комитету Организации Объединенных Наций по санкциям в недавнем докладе операции «Ирини». Необходимо заметить, что вопросы вызывает уже сам метод связи, которым предпочли воспользоваться представители операции «Ирини», разослав на произвольно отобранные адреса турецких должностных лиц электронные сообщения, не отвечающие стандартам официальной переписки, вместо того чтобы действовать установленные дипломатические каналы и связаться, в частности, с дежурным сотрудником Министерства иностранных дел Турции, отвечающим за связь в нерабочее время, и с Главным поисково-спасательным координационным центром Турции, как об этом заявлено Международной морской организации.

Считаю важным, с учетом описываемого Вами хода событий, обратить Ваше внимание также на не упомянутые Вами сообщения, обмен которыми имел место.

Первым таким сообщением является послание, которое было направлено турецким военным атташе в Риме в адрес операции «Ирини» в 14:40 (по турецкому времени) и в котором говорилось, что «о недопустимости установления в отношении Турции каких-либо временных ограничений» и что «для проведения любой инспекции требуется ответ со стороны уполномоченных должностных лиц».

Второй важный контакт имел место между моим министерством и Юридическим департаментом операции «Ирини». Незадолго до начала досмотра — 22 ноября в 17:44 (по турецкому времени) — глава нашего Морского департамента сообщил Юридическому департаменту, что: «Турция не заявляла о приемлемости направления уведомления за 4 часа согласно Протоколу 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, поэтому высадка на борт не может быть произведена без явного согласия турецкой страны, поскольку четырехчасовое уведомление неприменимо к судам под турецким флагом».

В 18:55 Юридический департамент «Ирини» ответил: «Инспекция может быть проведена и без отсутствия согласия государства флага при условии выполнения обязательства приложить добросовестные усилия для его получения». Инспекция продолжалась в течение еще 5 с половиной часов, несмотря на поступившее в 17:44 четкое уведомление об отказе в даче согласия.

Как только капитан судна доложил нашему министерству о том, что производится досмотр судна, в 00:22 (23 ноября) мы направили сообщение в Юридический департамент «Ирини», уведомив его о том, что «на борт судна произведена высадка, невзирая на возражения капитана, а также на отсутствие согласия

со стороны Турции. Мы решительно возражаем против этой противоправной акции и требуем ее скорейшего/незамедлительного прекращения. Просьба иметь в виду, что Турция оставляет за собой право требовать компенсации от физических и юридических лиц за ущерб, задержки и коммерческие убытки, вызванные этими несанкционированными принудительными действиями».

В 02:08 представители Юридического департамента «Ирини» ответили, что они «принимают к сведению просьбу Министерства иностранных дел Турции немедленно завершить операцию с учетом отказа со стороны государства флага» и что они «прекращают любые дальнейшие действия в связи с проводимой инспекцией».

С учетом этих сообщений остается неясным, почему Юридический департамент «Ирини» не принял во внимание официальное сообщение Турции, переданное в 17:44, и высадка на борт судна была произведена без нашего согласия. Из приведенной выше переписки ясно следует, что позиция Юридического департамента в отношении согласия государства флага никак не согласуется с нормами международного права и не совместима с ними.

Весьма интересно отметить, что представители Юридического департамента «Ирини» изначально отстаивали право подъема на борт без согласия государства флага, но после выраженного нами протеста изменили свою позицию, заявив об уважении принципа согласия государства флага, и распорядились о прекращении противоправного досмотра. Противоречивый характер этих двух сообщений прямо указывает на то, что должностные лица операции «Ирини» сами совсем не были уверены в том, могут ли ее представители досматривать судно в отсутствие согласия со стороны государства флага. Судя по всему, они приняли решение произвести досмотр, но после заявленного нами протеста были вынуждены соблюсти принцип согласия государства флага и попытались обосновать незаконную высадку на борт, проигнорировав наше первое письменное послание.

В этой связи стоит также напомнить, что 17 июня 2020 года, до инцидента с судном «Розелин А», государственный министр Германии по делам Европы Михаэль Рот в своем ответе на вопрос одного из членов парламента о мандате операции «Ирини» прямо заявил, что в соответствии с резолюцией [2292 \(2016\)](#) Совета Безопасности операция не может инспектировать суда против воли соответствующего государства флага. В результате создается впечатление, что и среди должностных лиц государств — членов Европейского союза существуют противоречащие друг другу точки зрения на эту проблему.

В самом деле, возможно, было бы полезно вспомнить заявления, сделанные отдельными членами Совета Безопасности при принятии резолюции [2292 \(2016\)](#) в 2016 году. Из этих заявлений явствует, что разрешение, предоставляемое на основании этой резолюции, не имеет целью обеспечить основу для обхода действующих норм международного права и для нарушения юрисдикции государств флага, иными словами, их суверенитета.

С другой стороны, Вы, вероятно, осведомлены о том, что в тактическом руководстве Организации Североатлантического договора (НАТО) об операциях по воспреещению действий на море (АТР-71) также закреплён принцип согласия государства флага и перечислены исключения из него по международному праву, применимые в случаях, если судно занимается пиратством, работорговлей, несанкционированным вещанием, не имеет национальности или, хотя на нем поднят иностранный флаг или оно отказывается поднять флаг, это судно в действительности имеет ту же национальность, что и военный корабль. Судно

«Розелин А» не занималось ничем из вышеперечисленного, и, тем не менее, оно подверглось незаконному досмотру.

Вышеупомянутая публикация НАТО также ни в коем случае не оправдывает поведение и действия инспекционной группы, высадившейся на борт «Розелин А», в отношении экипажа судна. Инструкции, содержащиеся в документе АТР-71, не допускают ни изъятия сотовых телефонов у членов экипажа, ни проведения обыска и досмотра членов экипажа под угрозой оружия.

Капитан и члены экипажа судна не возражали против принудительной высадки на борт и не оказывали какого бы то ни было сопротивления, которое могло бы служить оправданием для применения в их отношении силы в той мере, в какой это было зафиксировано на видео- и аудиозаписях разговора между капитаном и командующим группой «Ирини», прилагаемых для Вашего сведения. О явной противоправности действий инспекционной группы по международному праву свидетельствует очевидное отсутствие какой бы то ни было враждебности или провокаций в ее отношении со стороны членов экипажа «Розелин А».

Представители операции «Ирини» настаивают, что инспекции производятся в равной мере в отношении обеих сторон в Ливии, что само по себе не соответствует действительности, так как, судя по количеству досмотренных судов, суда, осуществляющие поставки в интересах законного правительства в западной части Ливии, находятся под особо пристальным вниманием. Кроме того, любопытно отметить, что из шести судов, направлявшихся в западную часть Ливии и досмотренных представителями операции «Ирини», четыре судна, хотя они и не следовали под турецким флагом, вышли из портов Турции. Это, в сочетании с заявлением Вашего пресс-секретаря о том, что был принят во внимание «повторяющийся характер маршрутов следования», вызывает, как это ни прискорбно, обоснованные опасения по поводу дискриминационного применения критериев отбора, а также по поводу разумности оснований для проведения инспекции, о которых мы не были уведомлены даже после того, как мы заявили ясные возражения.

Весьма странно и то, что в ходе других досмотров, проведенных в рамках операции «Ирини», ее представители, судя по всему, ограничивались лишь выборочной проверкой небольшого количества контейнеров, после чего соответствующие суда получали возможность продолжить плавание. Однако во время досмотра «Розелин А» инспекционная группа четко дала понять членам экипажа, что она намерена досмотреть все имеющиеся на борту контейнеры, независимо от их заявленного содержимого, что указывает на наличие скрытых мотивов. Например, сообщалось, что в ходе инспекции судна «Медкон Гемлик» 2 декабря инспекционная группа вскрыла всего лишь пять контейнеров и это было сочтено достаточным для того, чтобы убедиться в отсутствии на борту судна незаконного груза. Это резко контрастирует с тем обстоятельством, что инспекционная группа изначально заявила о намерении обследовать содержимое всех контейнеров на борту «Розелин А» и что на тот момент, когда штаб операции «Ирини» признал факт отсутствия согласия государства флага, было досмотрено уже девять контейнеров. Даже после вскрытия девяти контейнеров должностные лица операции «Ирини» заявили, что они не в состоянии определить, перевозило ли судно незаконные грузы или нет.

Я согласен с Вами в том, что обе стороны руководствуются добрыми намерениями, но это не должно помешать нам полностью прояснить сложившуюся ситуацию.

Так же как и наша хорошо известная позиция в отношении операции «Ирины», наша решительная реакция на инцидент с судном «Розелин А» основывается на международном праве, в частности на принципах свободы мореплавания и обязательности согласия государства флага — принципах, соблюдению которых в водах Эгейского и Средиземного морей мы придаем особое значение.

При этом я признаю и высоко ценю прилагаемые Вами с наилучшими намерениями усилия по содействию укреплению отношений между Турцией и Европейским союзом, которые я неизменно стараюсь поддерживать.

(Подпись) Мевлют **Чавушоглу**
